

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9.072.43:316.4.051.62

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.07

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Наталья Петровна Шилова

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки,

Москва, Россия,

npsilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить половые различия по темпоральным и содержательным характеристикам временной перспективы. Выборку исследования составили 1538 респондентов от 14 до 28 лет, из которых 610 юношей и 928 девушек. Исследование проводилось при помощи методики незаконченных предложений Ж. Нюттена. На основании исследования были сделаны следующие выводы: для временной перспективы юношей характерно использование временных промежутков «в интервале дня», «профессиональная автономия и работа», «историческое будущее» и содержательной мотивации «я сам»; для временной перспективы девушек характерно использование временных промежутков «профессиональное обучение», «открытое настоящее», «будущее» и содержательной мотивации, связанной с «другими людьми» и «объектами природы».

Ключевые слова: юноши и девушки, временная перспектива, юношеский возраст, половые различия, темпоральные характеристики временной перспективы, содержательные характеристики временной перспективы

Research article

UDC 159.9.072.43:316.4.051.62

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.07

GENDER DIFFERENCES IN THE FORMATION OF A TIME PERSPECTIVE IN ADOLESCENCE

Natalia P. Shilova

Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation,

Moscow, Russia,

npsilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Abstract. This article presents the results of a study aimed at identifying gender differences in temporal and substantive characteristics of the time perspective. The study sample consisted of 1,538 respondents aged 14 to 28, including 610 boys and 928 girls. The study was conducted using the technique of unfinished sentences of J. Nyutten. Based on the study, the following conclusions are made: for the time perspective of a young man, the use of time

intervals “in the interval of the day”, “professional autonomy and work” and “historical future” and meaningful motivation “myself” is characteristic; for the time perspective of a girl, the use of time intervals “vocational training”, “open present”, “future” is characteristic” and meaningful motivation related to “other people” and “objects of nature”.

Keywords: boys and girls, time perspective, adolescence, sex differences, temporal characteristics of time perspective, meaningful characteristics of time perspective

Для цитирования: Шилова, Н. П. (2023). Половые различия в формировании временной перспективы в юношеском возрасте. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(3), 133–147. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.07>

For citation: Shilova, N. P. (2023). Gender differences in the formation of a time perspective in adolescence. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(3), 133–147. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.07>

Введение

Проблема времени и временной перспективы изучается многими авторами. Так, П. Г. Зимбардо и Дж. Н. Бойд дают следующее определение временной перспективы: «Бессознательный процесс, посредством которого непрерывные потоки личного и социального опыта соотносятся с временными категориями или временными рамками, помогая упорядочить и согласовать значение жизненных событий» (Zimbardo, & Boyd, 1999, с. 1271). Временная перспектива является скорее когнитивной категорией, используемой для кодирования и хранения воспоминаний личного и социального опыта, а также формулирования ожиданий, целей и творческих сценариев (Zimbardo, & Boyd, 1999). Е. А. Хольман утверждал, что «без времени наша жизнь состояла бы из изолированных, бессвязных моментов, лишенных понимания того, что делает нас людьми» (Holman, 2015). Абстрактные познавательные процессы, связанные с реконструкцией прошлого и построением будущего, помогают выйти за пределы непосредственного жизненного пространства и противостоять искушению сиюминутной выгоды (Zimbardo, & Boyd, 1999). Временная перспектива — это концепт, опосредованный культурными, социальными и индивидуальными факторами, с помощью которых временные категории или временные рамки присваиваются личностью и реализуются в жизненных ситуациях при принятии решений и индивидуальных событиях (Zimbardo, & Boyd, 1999). При этом сбалансированная временная перспектива включает в себя позитивное отношение к прошлому опыту, наслаждение настоящими событиями и достижение будущих целей (Zimbardo, & Boyd, 1999), а удлинение временной перспективы позволяет человеку самореализоваться, являясь проекцией мотивационной сферы (Бухарина, и Толстых, 2019; Толстых, 2009). У Ж. Нюттена временная перспектива — это пространство, «населенное» мотивационными объектами (Нюттен, 2004; Толстых, 2005; Nuttin, 1980), при этом мотивационный объект характеризуется им с содержательной и с темпоральной (временной) стороны. Темпоральная характеристика

мотивационного объекта позволяет определить возможное время, в котором мотив будет удовлетворен или не удовлетворен (Нюттен, 2004; Nuttin, 1980).

Исследования зарубежных и отечественных психологов демонстрируют наличие связи между различными видами девиаций и короткой временной перспективой (Бухарина, и Толстых, 2019; Толстых, 2009; Zimbardo, Sobol-Kwapinska, & Przepiorka, 2019; Dąbrowska A. et al., 2022; Recinos, 2022). И одновременно существуют исследования показывающие, что успешные люди с высоким уровнем развития и психического здоровья обладают насыщенной временной перспективой, в которой имеются мотивации различного содержания, распределенные на значительные временные промежутки, включая отдаленное прошлое и будущее (Бухарина, Толстых, 2019; Толстых, 2009; Zimbardo, Sobol-Kwapinska, & Przepiorka, 2019; Dąbrowska A. et al., 2022; Recinos, 2022).

Так, например, М. Д. Кондратьевым была показана взаимосвязь между учебной успеваемостью и характером временной перспективы. «Интеллектуально успешные подростки (победители интеллектуальных олимпиад и конкурсов) в основном ориентированы на отдаленное будущее, видят связь между своей школьной учебой и успехами в будущей жизни, их социальные представления об успехе связаны не с надеждой на какое-то везение или помощь других людей, а с собственными усилиями» (Кондратьев, 2017а; Кондратьев, 2017б). Доказана связь между сформированной профессиональной идентичностью и ориентацией на будущее, организованностью, целеустремленностью и свободой жизненного выбора, что позволяет помнить прошлое в позитивном контексте, учитывая ошибки и неприятности, а также быть позитивно настроенным на жизнь в настоящем (Гут, и Кабардов, 2019). Н. Л. Лукина и Е. А. Соловьева показали, что видение своего будущего на более отдаленный промежуток времени связано с готовностью получать профессиональное образование более высокого уровня (Лукина, и Соловьева, 2019).

Исследование А. Дживеди и Р. Растоги помогает понять и спрогнозировать поведение молодежи в области образования, учитывая, что их временная ориентация определяет и формирует принятие решений, мыслительный процесс и действия. Временная перспектива определяется исследователями как мощный, всепроникающий, но малоизвестный когнитивный фильтр, который помогает формировать природу и качество социальных отношений (Dwivedi, & Rastogi, 2019). Эти результаты можно дополнить выводами Л. Кваскова и С. А. Алминара, которые показали роль временной перспективы в самооффективности при принятии карьерных решений юношами и девушками. Ими было доказано, что будущая временная перспектива и гедонистическая временная перспектива настоящего положительно связаны с самооффективностью при принятии карьерных решений, а также что самооффективность при принятии карьерных решений была отрицательно связана с фаталистической временной перспективой настоящего и отрицательной временной перспективой прошлого (Kvaskova, & Almenara, 2021).

Большинство исследований временной перспективы юношей и девушек направлены на изучение особенностей, связанных с образовательными условиями,

возрастом или социально-экономическим статусом, и не учитывают половые различия (Белановская, 2004; Васильева, 2007; Lomelí et al., 2018). При этом наблюдения за современными юношами и девушками демонстрируют, что они по-разному видят свою временную перспективу (Шилова, 2019; Катькало, Печеркина, 2022).

В целом половая социализация считается сложным, многомерным образованием, со своей структурой, типологией, функциями. С начала второй половины двадцатого века интерес к исследованию различий между полами значительно увеличился. При этом с точки зрения научных исследований авторы фиксируют разнонаправленные тенденции, конкретизацию предмета (Ключко, 2022), а также определение причин и одновременно анализ последствий развития и формирования мужчин и женщин, связанных с дифференциацией социальных ролей и статусов, принятых в обществе (Клецина, 2022).

В наше время общество значительно поменяло свое отношение к определению приличного поведения для каждого пола. Учитывая, что гендер — это прежде всего совокупность социальных стереотипов в отношении поведения мужчин и женщин, происходящая социальная трансформация может вызвать различные трудности: личностные, связанные с полоролевой идентичностью или неопределенностью самооценки; профессиональные, то есть выбор работы, не соответствующей традиционным представлениям о мужской и женской работе; межличностные, связанные с отношениями с противоположным полом (Дежина, 2011; Степанова, и Наквасина, 2017). Так, например, в предыдущих исследованиях было показано, что существуют значимые различия между юношами и девушками в процессах социализации, в зависимости от возраста и статуса в образовательной группе (Счастливая, и Мецлер, 2011). Следовательно, определяя различия между юношами и девушками как конструкт, формируемый в определенной социальной и культурной среде, нам необходимо учитывать возрастные задачи, предъявляемые юношескому возрасту в современном обществе.

В исследовании Л. Л. Панченко и У. А. Богатырь продемонстрированы различия между юношами и девушками в самоотношении, которые, по мнению исследователей, опосредованы влиянием физиологических процессов и одновременно влиянием внешней среды (изменением половых ролей в обществе). Дополнительно исследователями было выявлено, что позитивное отношение к будущему и адекватное восприятие взаимосвязи настоящего с прошлым и будущим имеют важное значение для самоотношения (Панченко, и Богатырь, 2017). При этом различия между юношами и девушками по этим компонентам ими выявлены не были.

Выводы о половых различиях во временной перспективе в зарубежных исследованиях также носят неоднозначный характер. П. Г. Зимбардо, К. А. Кио и Дж. Н. Бойд сообщили, что студенты-юноши более ориентированы на настоящее, чем студентки (Zimbardo, Keough, & Boyd, 1997). Также было показано, что для девушек более характерно позитивное прошлое и будущее (Zimbardo, & Boyd, 1999; Ely, & Mercurio, 2011) и фаталистическое настоящее (D'Alessio et al., 2013). В другом исследовании у девушек зафиксирована более низкая

ориентация на негативное будущее, чем у юношей (Mello, & Worrell, 2006). Также было обнаружено, что юноши имеют большую ориентацию на будущее, чем девушки (Greene, & Debacker, 2004). Вопрос об ориентации на конкретные периоды временной перспективы в этих исследованиях не ставился. Таким образом, вопрос о половых различиях в характеристиках временной перспективы остается на сегодняшний день открытым. Соответственно, целью проведенного исследования являлось выявление этих гендерных отличий по темпоральным и содержательным характеристикам временной перспективы.

Выборка и методика исследования

Всего в проведенном исследовании участвовали 1538 человек в возрасте от 14 до 28 лет, из них 928 девушек и 610 юношей.

Для проведения исследования использовалась методика незаконченных предложений для определения временной перспективы Ж. Нюттена (Нюттен, 2004; Толстых, 2005; Nuttin, 1980). Методика представляет собой перечень незаконченных высказываний, двадцать из них сформулированы как позитивные и десять — как негативные. Задачей респондента было закончить высказывание, зафиксировав свою мысль подробно и понятно. В качестве примера использованных высказываний можно привести следующие: «Я хочу...», «Я надеюсь...», «Я боюсь...», «Я не смогу...».

Для обработки полученных данных мы пользовались категориями, предложенными Ж. Нюттеном (Нюттен, 2004; Толстых, 2005; Nuttin, 1980), и его подходом об отсутствии некоторых категорий в конкретных выборках. Обработка данных проводилась по временному (темпоральному) и по содержательному коду.

По временному коду у Ж. Нюттена представлено два типа категорий: периоды календарного времени и периоды социальной и биологической жизни. Из периодов социальной жизни для респондентов нашей выборки актуальными являлись три категории: обучение в школе, профессиональное образование, продуктивная жизнь (работа); из периодов календарного времени — следующие категории: период «в интервале одного дня», открытое настоящее, будущее и историческое будущее. Названия большинства категорий понятны. Под открытым настоящим Ж. Нюттен понимает желание респондента обладать определенными умениями, свойствами или качествами, которые не ограничены какими-либо временными границами и могут быть метафорично описаны как «сегодня и ежедневно». Примерами таких высказываний может быть следующее: «Я хочу в совершенстве говорить на иностранном языке», «Я боюсь одиночества». Историческое будущее для Ж. Нюттена — это период, в котором респондент не ограничен промежутком своей жизни. Это может быть высказывание, касающееся жизни всего человечества, например: «Я хочу, чтобы никогда не было войны».

Анализ по коду содержания проводился с использованием четырех основных категорий Ж. Нюттена: «я сам» — сам респондент; «другие люди» — мать, отец, любимая девушка, друг, просто люди и т. д.; «объекты природы» — животные, растения и т. д.; «идеальные объекты» — любовь, свобода, наука, религия и т. д.

Для проведения анализа номинальные шкалы, полученные в рамках исследования, были перекодированы в дихотомические: значение 0 (отсутствие признака) и значение 1 (наличие признака). Таким образом, анализировались частоты употребления каждой категории методики отдельных участников исследования. Для определения гендерных различий нами был использован *t*-test (или *t*-критерий Стьюдента), который используется для решения задачи доказательства наличия различий средних значений. Этот критерий может показать, действительно ли есть отличия в средних по группам мужчин и женщин или это просто случайность и особенность выборки, он учитывает дисперсию ответов, а не только сравнивает средние.

Результаты исследования

Таким образом, нами анализировались гендерные различия в определении временной перспективы при продолжении участниками исследования незаконченных фраз. В таблицах 1 и 2 представлены значимые различия между девушками и юношами при выборе ими мотивационных объектов собственной временной перспективы.

Таблица 1 / Table 1

Половые различия в использовании характеристик временной перспективы ($N = 1538$)

Gender differences in the use of time perspective characteristics ($N = 1538$)

	Среднее по полу				Тест Левина проверки равенства дисперсий		<i>t</i> -test для сравнения средних значений в двух независимых выборках		
	Мужской		Женский		F	Sig.	T	Df	Sig. (2-tailed)
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В интервале дня	1,19	3,95	0,63	2,05	20,576	0,000**	2,572	768	0,010**
Обучение в школе	0,86	2,15	0,73	2,05	0,555	0,456	0,823	768	0,411
Профессиональное обучение	2,04	2,95	2,62	3,41	4,868	0,028*	-2,396	768	0,017*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Профессиональная автономия, работа	3,12	3,69	2,13	2,33	25,480	0,000**	4,559	768	0,000**
Будущее	7,63	4,32	8,67	4,09	1,047	0,307	-3,377	779	0,001**
Открытое настоящее (сегодня и ежедневно)	5,11	3,63	5,65	3,11	6,874	0,009**	-2,218	768	0,027*
Прошлое	0,07	0,27	0,09	0,34	2,614	0,106	-0,800	876	0,424
Историческое будущее	1,56	2,34	1,01	1,56	42,042	0,000**	3,895	768	0,000**

Примечание: ** — значимо на уровне 0,01; * — значимо на уровне 0,05.

Таблица 2 / Table 2

Половые различия в использовании содержательных характеристик во временной перспективе (N = 1538)

Gender differences in the use of meaningful characteristics in a time perspective (N = 1538)

	Среднее по полу				Тест Левина проверки равенства дисперсий		t-test для сравнения средних значений в двух независимых выборках		
	Мужской		Женский		F	Sig.	T	Df	Sig. (2-tailed)
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение					
Я сам	15,21	4,09	13,98	3,93	2,093	0,148	4,074	749	0,000**
Другие люди	3,93	2,85	5,19	3,29	5,658	0,018*	-5,267	749	0,000**
Объекты природы	0,10	0,60	0,30	1,19	20,515	0,000**	-2,666	749	0,008**
Идеальные объекты	2,75	2,77	2,53	2,47	6,115	0,014*	1,161	749	0,246

Примечание: ** — значимо на уровне 0,01; * — значимо на уровне 0,05.

В среднем при формировании временной перспективы своего будущего юноши значимо чаще девушек используют временные категории: «в интервале дня», «профессиональная автономия и работа» и «историческое будущее». Так юноши часто пишут, что для них важно, чтобы «день прошел хорошо», что «очень хочется кушать», чтобы «не учиться сегодня». Юноши чаще девушек пишут о важности «найти интересную, но в то же время хорошо оплачиваемую работу», «стать хорошим специалистом». Период «историческое будущее» юношами использовался значимо чаще, чем девушками. Соответственно,

юноши чаще девушек волнуются о событиях, выходящих за пределы их жизни, одним из примеров является высказывание: «Я надеюсь на успех нашей страны».

А девушки значимо чаще юношей используют временные категории: «профессиональное обучение», «открытое настоящее», «будущее». Девушки часто говорят о том, что для них важно «окончить университет с хорошими оценками», «окончить техникум и поступить в университет», «хорошо закрыть сессию». Девушки часто пишут о том, что для них важно «быть счастливой, красивой, здоровой», «объехать весь мир» и чтобы «все получилось». Что касается будущего, то девушки часто говорят о том, чтобы «родные были здоровы и счастливы», что хотят, «чтобы в будущем сложилось все хорошо».

В использовании категорий «обучение в школе» и «прошлое» значимых различий между ответами юношей и девушек обнаружено не было.

В среднем при формировании временной перспективы своего будущего юноши значимо чаще девушек используют содержательную мотивирующую категорию «я сам». В качестве примера можно привести высказывание 20-летнего юноши: «Что у меня получится работать над тем, чего я хочу всем сердцем».

А девушки значимо чаще юношей используют содержательные мотивирующие категории: «другие люди» и «объекты природы». Девушки чаще говорят о том, что им важно выйти замуж и стать хорошей мамой своим детям, а также что «родители будут здоровы». Категория природы в целом употребляется очень редко, но девушки чаще юношей пишут о том, что «скоро будет лето», «что зима будет теплой», «что заведут собаку или кота».

В использовании категорий «идеальные объекты» значимых различий между юношами и девушками обнаружено не было.

Обсуждение дискуссионных вопросов

Основываясь на данных, полученных в рамках исследования, можно заключить, что существуют значимые половые различия в использовании темпоральных и содержательных категорий временной перспективы.

Так, юноши значимо чаще девушек при формировании временной перспективы своего будущего используют временные категории: «в интервале дня», «профессиональная автономия и работа» и «историческое будущее», а девушки значимо чаще юношей — «профессиональное обучение», «открытое настоящее», «будущее». В использовании категорий «обучение в школе» и «прошлое» значимых гендерных различий обнаружено не было. Это значительно расширяет выводы, полученные в исследовании Л. Л. Панченко и У. А. Богатырь, о том, что «девушек больше беспокоят возрастные изменения (внешние изменения, старость, создание семьи и т. д.) — 20 %, в то время как юноши придают большее значение личностным и карьерным изменениям (стать хорошим специалистом, стать лучше, обрести материальное благополучие) — 16 % и 20 % соответственно» (Панченко, и Богатырь, 2017).

Юноши значимо чаще девушек при формировании временной перспективы своего будущего используют содержательную мотивирующую категорию «я сам», а девушки значимо чаще юношей — содержательные мотивирующие категории: «другие люди» и «объекты природы». В использовании категорий «идеальные объекты» значимых гендерных различий не было обнаружено. При этом, Л. Л. Панченко и У. А. Богатырь указывают, что отличия в содержании негативных ожиданий для юношей — это «страх смерти», а для девушек — «безработица», «потеря близких», «отсутствие планов», а в части собственной ответственности для юношей важное значение приобретает «обеспечение семьи», тогда как для девушек — «эмоции по поводу успеха или неудачи» (Панченко, и Богатырь, 2017).

А. Фуинтис и коллеги указали, что у девушек сбалансированная временная перспектива демонстрирует большую прогностическую ценность для психологического благополучия. Наши данные дают возможность дополнить этот вывод тем, что девушки, получающие профессиональное образование, испытывают повышенную склонность к психологическому благополучию по сравнению с юношами. Таким образом, их продвижение по службе и обучение в университетах особенно важно, учитывая высокую распространенность симптомов тревоги и депрессии в студенчестве (Fuentes et al., 2022). В нашем понимании, половые различия во временной перспективе — это конструкт, в том числе формируемый в процессе воспитания и образования, на который оказывают влияние социальный и культурный аспекты. Соответственно, учет выявленных нами половых различий в использовании темпоральных и содержательных характеристик временной перспективы является важным фактором в процессах воспитания и образования.

Исследователями половой и гендерной специфики указывается, что для осознания человеком своего пола и освоения ресурсов, характерных для своего пола, ему необходимо пройти полоролевою социализацию (Осипова, Никишов, и Пронькина, 2017). И. С. Клецина и Е. В. Иоффе детализируют, что в целом отношение к себе формируется через сравнение собственных психологических характеристик с теми, которые соответствуют нормативному эталону характеристик своего пола, т. е. гендерной идентичности» (Клецина, 2019, с. 222). Соответственно, полученные в исследовании результаты позволяют апеллировать к специфике социализации юношей и девушек в образовательном процессе. Проведение образовательных мероприятий, направленных на осознание своего будущего и собственной временной перспективы, должно учитывать особенности, характерные для каждого пола.

Заключение

Основные выводы по итогам проведенного исследования:

1. Временные перспективы юношей и девушек различаются по темпоральным и по содержательным характеристикам.

2. Для временной перспективы юноши характерно использование временных промежутков: «в интервале дня», «профессиональная автономия и работа» и «историческое будущее» — и содержательной мотивации «я сам».

3. Для временной перспективы девушки характерно использование временных промежутков: «профессиональное обучение», «открытое настоящее», «будущее» — и содержательной мотивации, связанной с «другими людьми» и «объектами природы».

Ограничение проведенного исследования состоит в отсутствии изучения влияния уровня образования и возраста на обозначенные половые различия в использовании темпоральных и содержательных характеристик временной перспективы. Выявленные гендерные различия в использовании темпоральных и содержательных характеристик временной перспективы имеют важное значение для дальнейших исследований и практической работы психологов по проектированию будущего юношами и девушками.

В качестве перспектив проведенного исследования можно отметить следующие направления работы:

- изучение влияния на развитие временной перспективы таких факторов, как место проживания в период ранней социализации индивидов (мегаполис или провинциальный город), этническая принадлежность и конфессия;
- изучение жизненной перспективы и соотнесение особенностей ее формирования в юношеском возрасте с результатами, полученными в рамках данного исследования.

Список источников

1. Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999) Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288.
2. Holman, E. A. (2015) Time perspective and social relations: A stress and coping perspective. In: Stolarski, M., Fieulaine, N., & Beek, van W. (Eds.). *Time perspective theory: review, research and application* (pp. 419–436). Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
3. Бухарина, А. Ю., и Толстых, Н. Н. (2019). Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 36–48. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
4. Толстых, Н. Н. (2009). Развитие временной компетентности как важная задача профессиональной подготовки специалистов в области финансового бизнеса. В: *Психологические инновации в экономике и финансах*. Материалы Международной научно-практической конференции (с. 383–386). Москва: ФА, Ларклтд.
5. Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие и перспектива будущего* (под ред. Д. А. Леонтьева). Москва: Смысл.
6. Толстых, Н. Н. (2005). Использование метода мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего. *Психологическая диагностика*, 3, 77–94.
7. Nuttin, J. (1980). *Motivation et Perspective d'Avenir*. Louvain: Presses Universitaire de Louvain. 288 p.

8. Zimbardo, P. P., Sobol-Kwapinska, M., & Przepiorka, A. (2019). The structure of time perspective: Age-related differences in Poland. *Time & Society*, 28(1), 5–32. <https://doi.org/10.1177/0961463X16656851>
9. Dąbrowska, A., Marek-Banach, J., Zimbardo, P., Łopatkiewicz, A., & Wysocka, E. (2022). Time Perspective and Experience of Depression, Stress, and Loneliness Among Adolescents in Youth Educational Centres. *Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review)*, 1(36), 91–119. <http://dx.doi.org/10.12775/PBE.2022.005>
10. Recinos, A. E. (2022). Time Perspective as Mediator of the Relationship Between Parenting and Academic Success Among Emerging Adults. *A Thesis submitted to the faculty of San Francisco State University In partial fulfillment of the requirements for the Degree. Master of Arts In Psychology: Developmental Psychology*. San Francisco, California. 42 p.
11. Кондратьев, М. Д. (2017а). Особенности временной перспективы одаренных подростков и их сверстников. *Психолого-педагогические исследования*, 9(1), 106–114. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090111>
12. Кондратьев, М. Д. (2017б). Социальные представления об успешности подростков с разным интрагрупповым статусом и разным уровнем интеллектуальной успешности. *Социальная психология и общество*, 8(2), 116–130. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080208>
13. Гут, Ю. Н., и Кабардов, М. К. (2019). Особенности временной перспективы личности на этапе профессионального самоопределения. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 5(3), 85–97. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-7>
14. Лукина Н. Л., и Соловьева Е. А. (2019). Временная перспектива обучающихся средних профессиональных и высших образовательных учреждений. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 3(55). 170–176.
15. Dwivedi, A., & Rastogi, R. (2019). Predicting Social Well-being Using Time Perspective in Emerging Adults. *Journal of Health Management*, 21(4), 547–558. <https://doi.org/10.1177/0972063419884416>
16. Kvaskova, L., & Almenara, C. A. (2021). Time perspective and career decision-making self-efficacy: a longitudinal examination among young adult students. *Journal of career development*, 48(3), 229–242. <https://doi.org/10.1177/0894845319847292>
17. Белановская, О. В. (2004). Временная перспектива жизненных планов в юношестве. В: *Проблемы социальной психологии личности*. Межвузовский сборник научных статей (вып. 1, с. 78–88). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.
18. Васильева, Н. П. (2007). *Динамика юношеского возраста*. Красноярск: Изд-во СФУ, Федеральное агентство по образованию, Сибирский федер. ун-т, Ин-т естественных и гуманитарных наук. 102 с.
19. Lomelí, D. G., Noriega, M. de los A. M., Niño, L. C., Fonllem, C. O. T. (2018). Perspectiva Temporal de Estudiantes Universitarios Mexicanos y Colombianos. *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*, 1(46), 133–145.
20. Шилова, Н. П. (2019). Гендерные особенности формирования временной перспективы будущего в юношеском возрасте. *Психолог*, 5, 66–72. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.5.31066>
21. Катъкало, К. Д., и Печеркина, А. А. (2022). Типы личностно-профессиональной самореализации студентов-психологов. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 16(4), 186. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.4.11>

22. Ключко, О. И. (2022) Концепция гендерной ментальности как методологическое основание гендерного подхода в социально-психологическом исследовании. *Социальная психология и общество*, 13(4). 13–29. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130402>
23. Клецина И. С. (2022). Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований. *Социальная психология и общество*, 13(4). 5–12. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130401>
24. Дежина, Т. П. (2011). К вопросу о концепте «гендер». *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*, 3, 127–134.
25. Степанова, Н. В., и Наквасина, С. Н. (2017). Гендерные различия самоотношения в юношеском возрасте. *Успехи современной науки*, 9(3), 11–14.
26. Счастливая, Т. Н., и Мецлер, В. В. (2013). Особенности гендерной социализации в юношеском возрасте. *Психолого-педагогические исследования*, 2, 135–148. http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61332.shtml (дата обращения: 08.07.2019).
27. Панченко, Л. Л., и Богатырь, У. А. (2017). Психологическая зрелость выпускников вузов: гендерный аспект. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, Т. 6, 4(21), 353–357.
28. Zimbardo, P. G., Keough, K. A., & Boyd, J. N. (1997). Present time perspective as a predictor of risky driving. *Pers. Individ. Differ*, 23, 1007–1023.
29. Ely, R., & Mercurio, A. (2011). Time perspective and autobiographical memory: Individual and gender differences in experiencing time and remembering the past. *Time Soc*, 20, 375–400.
30. D'Alessio, M., Guarino, A., De Pascalis, V., & Zimbardo, P. G. (2003). Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory (STPI) — Short Form. *Time Soc.*, 12, 333–347.
31. Mello, Z. R., & Worrell, F. C. (2006). The Relationship of Time Perspective to Age, Gender, and Academic Achievement among Academically Talented Adolescents. *Journal Educ. Gift.*, 29, 271–289.
32. Greene, B. A., & Debacker, T. K. (2004). Gender and Orientations Toward the Future: Links to Motivation. *Educ. Psychol. Rev.*, 16, 91–120.
33. Fuentes, A., Oyanadel, C., Zimbardo, P., González-Loyola, M., Olivera-Figueroa, L. A., & Peñate, W. (2022). Mindfulness and Balanced Time Perspective: Predictive Model of Psychological Well-Being and Gender Differences in College Students. *European Journal Investigation Health Psychology and Education*, 12, 306–318. <https://doi.org/10.3390/ejihpe12030022>
34. Осипова, И. С., Никишов, С. Н., и Пронькина, Е. Г. (2017). Половые и гендерные особенности функционирования автобиографической памяти. *Интернет-журнал «Мир науки»*, 5(5). <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN517.pdf>
35. Клецина, И. С., и Иоффе, Е. В. (2019). *Гендерные нормы как социально-психологический феномен*. Монография. Москва: Проспект. 144 с.

References

1. Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999) Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288.
2. Holman, E. A. (2015) Time perspective and social relations: A stress and coping perspective. In: Stolarski, M., Fieulaine, N., & Beek, van W. (Eds.). *Time perspective theory; review, research and application* (pp. 419–436). Cham, Switzerland: Springer International Publishing.

3. Bukharina, A. Yu., & Tolstykh, N. N. (2019). Time perspective and time competence as factors of educational motivation. *Modern foreign psychology*, 8(2), 36–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
4. Tolstykh, N. N. (2009). Development of temporary competence as an important task of professional training of specialists in the field of financial business. In: *Psychological innovations in economics and finance*. Materials of the international scientific and practical conference (pp. 383–386). Moscow: FA, Larkltd. (In Russ.).
5. Nyutten, Zh. (2004). Motivation, action and future perspective (ed. by D. A. Leont'ev). Moscow: Smysl. (In Russ.).
6. Tolstykh, N. N. (2005). Using the method of motivational induction to study motivation and the time perspective of the future. *Psychological diagnostics*, 3, 77–94. (In Russ.).
7. Nuttin, J. (1980). *Motivation et Perspective d'Avenir*. Louvain: Presses Universitaire de Louvain. 288 p.
8. Zimbardo, P. P., Sobol-Kwapinska, M., & Przepiorka, A. (2019). The structure of time perspective: Age-related differences in Poland. *Time & Society*, 28(1), 5–32. <https://doi.org/10.1177/0961463X16656851>
9. Dąbrowska, A., Marek-Banach, J., Zimbardo, P., Łopatkiewicz, A., & Wysocka, E. (2022). Time Perspective and Experience of Depression, Stress, and Loneliness Among Adolescents in Youth Educational Centres. *Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review)*, 1(36), 91–119. <http://dx.doi.org/10.12775/PBE.2022.005>
10. Recinos, A. E. (2022). Time Perspective as Mediator of the Relationship Between Parenting and Academic Success Among Emerging Adults. *A Thesis submitted to the faculty of San Francisco State University In partial fulfillment of the requirements for the Degree. Master of Arts In Psychology: Developmental Psychology*. San Francisco, California. 42 p.
11. Kondrat'ev, M. D. (2017a). Features of the time perspective of gifted adolescents and their peers. *Psychological and Pedagogical Research*, 9(1), 106–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090111>
12. Kondrat'ev, M. D. (2017b). Social perceptions of the success of adolescents with different intragroup status and different levels of intellectual success. *Social Psychology and Society*, 8(2), 116–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2017080208>
13. Gut, Yu. N., & Kabardov, M. K. (2019). Features of the time perspective of the individual at the stage of professional self-determination. Scientific result. *Pedagogy and Psychology of Education*, 5(3), 85–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-7>
14. Lukina N. L., & Solov'eva E. A. (2019). Time perspective of students of secondary vocational and higher educational institutions. *New in psychological and pedagogical research*, 3(55), 170–176. (In Russ.).
15. Dwivedi, A., & Rastogi, R. (2019). Predicting Social Well-being Using Time Perspective in Emerging Adults. *Journal of Health Management*, 21(4), 547–558. <https://doi.org/10.1177/0972063419884416>
16. Kvaskova, L., & Almenara, C. A. (2021). Time perspective and career decision-making self-efficacy: a longitudinal examination among young adult students. *Journal of career development*, 48(3), 229–242. <https://doi.org/10.1177/0894845319847292>
17. Belanovskaya, O. V. (2004). A temporary perspective of life plans in youth. In: *Problems of social psychology of personality*. Interuniversity collection of scientific articles (issue 1, pp. 78–88). Saratov: Sarat. Publishing House un-ta. (In Russ.).

18. Vasil'eva, N. P. (2007). *Dynamics of youth age*. Krasnoyarsk: SibFU Publishing House, Federal Agency for Education, Siberian Federal University. un-t, Institute of Natural Sciences and Humanities, 102 s. (In Russ.).
19. Lomelí, D. G., Noriega, M. de los A. M., Niño, L. C., Fonllem, C. O. T. (2018). Perspectiva Temporal de Estudiantes Universitarios Mexicanos y Colombianos. *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*, 1(46), 133–145.
20. Shilova, N. P. (2019). Gender features of the formation of a temporary perspective of the future in adolescence. *Psychologist*, 5, 66–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.5.31066>
21. Kat'kalo, K. D., & Pecherkina, A. A. (2022). Types of personal and professional self-realization of psychology students. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 16(4), 186. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.4.11>
22. Klyuchko O. I. (2022). The Concept of Gender Mentality as a Methodological Basis for the Gender Approach in Social-Psychological Research. *Social Psychology and Society*, 13(4), 13–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130402>
23. Kletsina I. S. (2022). Gender Issues in Social Psychology: Research Directions. *Social Psychology and Society*, 13(4), 5–12. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130401>
24. Dezhina, T. P. (2011). To the question of the concept of “gender”. *Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law*, 3, 127–134.
25. Stepanova, N. V., & Nakvasina, S. N. (2017). Gender differences in self-attitude in adolescence. *Successes of Modern Science*, 9(3), 11–14. (In Russ.).
26. Schastnaya, T. N., & Metsler, V. V. (2013). Features of gender socialization in adolescence. *Psychological and pedagogical research*, 2, 135–148. (In Russ.). http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61332.shtml (accessed: 08.07.2019).
27. Panchenko, L. L., & Bogatyr', U. A. (2017). Psychological maturity of university graduates: gender aspect. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, T. 6, 4(21), 353–357. (In Russ.).
28. Zimbardo, P. G., Keough, K. A., & Boyd, J. N. (1997). Present time perspective as a predictor of risky driving. *Pers. Individ. Differ*, 23, 1007–1023.
29. Ely, R., & Mercurio, A. (2011). Time perspective and autobiographical memory: Individual and gender differences in experiencing time and remembering the past. *Time Soc*, 20, 375–400.
30. D'Alessio, M., Guarino, A., De Pascalis, V., & Zimbardo, P. G. (2003). Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory (STPI) — Short Form. *Time Soc.*, 12, 333–347.
31. Mello, Z. R., & Worrell, F. C. (2006). The Relationship of Time Perspective to Age, Gender, and Academic Achievement among Academically Talented Adolescents. *Journal Educ. Gift.*, 29, 271–289.
32. Greene, B. A., & Debacker, T. K. (2004). Gender and Orientations Toward the Future: Links to Motivation. *Educ. Psychol. Rev.*, 16, 91–120.
33. Fuentes, A., Oyanadel, C., Zimbardo, P., González-Loyola, M., Olivera-Figueroa, L. A., & Peñate, W. (2022). Mindfulness and Balanced Time Perspective: Predictive Model of Psychological Well-Being and Gender Differences in College Students. *European Journal Investigation Health Psychology and Education*, 12, 306–318. <https://doi.org/10.3390/ejihpe12030022>
34. Osipova, I. S., Nikishov, S. N., & Pronkina, E. G. (2017). Sexual and gender features of the functioning of autobiographical memory. *Online magazine “World of Science”*, 5(5) (In Russ.). <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN517.pdf>

35. Kletsina, I. S., & Ioffe, E. V. (2019). *Gender norms as a socio-psychological phenomenon*. Monograph. Moscow: Prospect. 144 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 06.04.2023;   The article was submitted: 06.04.2023;
одобрена после рецензирования: 16.05.2023;   approved after reviewing: 16.05.2023;
принята к публикации: 15.06.2023.   accepted for publication 15.06.2023.

Информация об авторе:

Наталья Петровна Шилова — кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Москва, Россия,
npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>

Information about author:

Natalia P. Shilova — PhD in Psychological Sciences, Deputy Head of Department of the Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia,
npshilova@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>